

УДК 792.01

Дай Лин

магістр педагогікі, аспірант 1-го года обучения отдела философии литературы и эстетики
Института философии Национальной академии наук Беларуси

Day Lin

Master of Pedagogy, 1-st Postgraduate Student
of the Department of Philosophy of Literature and Aesthetics of Institute of Philosophy
of National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: kravchenkod94@yandex.by

ЭТНИЧЕСКИЕ ФЕСТИВАЛИ И НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ КИТАЯ

Раскрываются особенности современного процесса социализации, а также проблемы и вызовы, с которыми сталкивается сегодня молодежь Китая в процессе социализации. Этнические фестивали и народные праздники существенно влияют на формирование ценностных ориентиров молодежи и являются важной составляющей процесса социализации. Это ставит перед интеллектуалами задачу формулирования новых философских и социальных стратегий в области культуры и искусства. Подчеркивается, что молодежь, бесспорно, должна участвовать в этнокультурных процессах и наследовать традиции, способствовать укреплению национально-этнического своеобразия, воспринимать национальную культуру как действенную форму идентификации и самовыражения в условиях глобализации и мультикультурализма XXI в.

Ключевые слова: социализация молодежи, ценностные ориентации, современный Китай, этнический фестиваль, народный праздник.

Ethnic Festivals and Folk Festivals in the Formation of Value Orientations of Chinese Youth

The article reveals the features of the modern socialization process, as well as the problems and challenges faced by young people in China today in the process of socialization. Ethnic festivals and folk festivals still influence the formation of young people's values and are an important component of the socialization process. This poses a challenge for intellectuals to formulate new philosophical and social strategies for culture and art. The author emphasizes that young people should undoubtedly participate in ethno-cultural processes and inherit traditions, contribute to the strengthening of national and ethnic uniqueness, perceive national culture as an effective form of identification and self-expression in the conditions of globalization and multiculturalism of the XXI century.

Key words: socialization of youth, value orientations, modern China, ethnic festival, national holiday.

Введение

В условиях интенсивных экономических и политических изменений, развертывания процессов глобальной интеграции и влияния рыночной экономики и глобальной культуры во многих странах мира возникают нежелательные условия, препятствующие полноценной и эффективной социализации молодежи, «усвоению социальных ролей: муж и жена; сын, дочь и внуки; наставник и ученик; лидер и последователь... а также многие другие роли» [1, с. 242–272].

Научный руководитель – Валерий Александрович Максимович, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом философии литературы и эстетики Института философии Национальной академии наук Беларуси

Такая перманентно меняющаяся ситуация создает предпосылки нестабильности человеческого существования и негативно влияет на мировоззренческий статус личности. Сегодня людям перед усвоением своей социальной роли приходится уже не просто копировать социальные роли своих родителей, соседей, но и обдумывать и искать подлинный смысл и основу собственной жизни в разных вариантах (не всегда соответствующих этнической и народной культуре твоей страны), которые предлагает окружающая человека глобальная реальность XXI в.

В формировании ценностных ориентиров молодежи Китая существенную роль играют этнические фестивали и народные праздники, они же являются важной составляющей процесса социализации молодых людей. Исследования этнических фестива-

лей и народных праздников, их влияния на социализацию молодежи Китая представлены в работах китайских авторов (Гэн Бо, 2023; Мао Цяохуэй, Чжан Синь, Ян Хэ, 2023; Фэн Пэнчжи, 2023; Чжэн Ханшэн, 2023), а также в работах англо- и русскоязычных антропологов и философов (Говард, 1995; Максимович, 2022).

Материалом исследования в статье стали изученные автором источники о наиболее известных народных праздниках и фестивалях Китая, генезис которых обусловлен различными этапами развития страны и общемировыми арт-трендами; наблюдения над их современным состоянием, а также над их местом в культурном и арт-пространстве КНР и всего мира. В работе используются историко-типологический, компаративный и системно-типологический методы исследования.

Основная часть

Человек становится членом социума с рождения. В процессе познания мира люди познают свою внешнюю среду и формируют мировоззрение, вписывающее их в эту среду. Мировоззрение и самосознание объединяются, образуя «реального человека» современности. Внешняя среда – это наш материальный мир (реальный мир, в котором мы живем), и сегодня он через воспитание, образование и современные СМИ расширяется: от общины, микрорегиона, страны – к иному географическому региону, континенту и миру. Люди неосознанно погружаются в различные культуры и на протяжении жизни могут идентифицировать себя по-разному. Как и любое общественное явление, культура вбирает в себя особенности эпохи и со временем может претерпевать определенные изменения, соответствующие региону, экономике и политике, адаптироваться к региональным условиям. Сегодня в ряде мультикультурных стран (а в КНР проживают 56 национальностей) существуют различные этносы и народности, и каждый этнос, каждая народность обычно имеет свое особенное мировоззрение, свои ценностные приоритеты. Это может свидетельствовать о том, что представители определенного этносообщества тесно связаны с историей и специфической культурного развития своего региона и формируют представления о характере и

закономерностях происходивших в истории культурообразовательных процессов, их динамике, способах и путях влияния на все формы жизни социума. Вполне закономерно, что с течением времени традиционные социальные роли с учетом вполне обоснованных историко-культурных и цивилизационных трансформаций претерпевали существенные изменения, приобретая новые коннотативные формы и выражения, объективно влияя на процесс социализации молодежи.

Являясь базовым элементом процесса развития страны, социализация играет важную (и даже решающую) роль в укреплении стабильности общества, культивировании духовных принципов отношения к миру, приобщении разнообразным социально-культурным практикам. Эти компоненты помогают сохранить и укрепить духовную и культурную безопасность страны. Актуальное состояние общества, уровень его научно-технического и экономического потенциала напрямую зависят от развития механизмов и стратегий преемственности, укрепления социальных ролей, связанных с культурой – «общепринятыми в данном обществе формами мышления и поведения» [1, с. 26]. В этой связи культуру «можно рассматривать в контексте динамичного развития национальных мировоззренческих основ как важную составляющую формирования национальной идентичности и обеспечения стабильности общественной жизни» [2, с. 12].

Человек является продуктом социализации и не может жить вне общества. Общество состоит из индивидов, но не из сугубо биологических индивидов. Составляют общество и действует в нем «социальные субъекты, которые идентифицируют себя с определенной культурой и соблюдают определенные социальные нормы, т. е. социализированные люди. Однако люди не всегда автоматически отождествляют себя с культурой своего сообщества, не всегда несут в себе его правила и действуют в соответствии с его социальными нормами, как только приходят в мир. Они приобретают социальную культуру посредством социализации, становятся членами определенного сообщества, чтобы участвовать в создании его социальной жизни» [3].

Философы не случайно утверждали: «Всяк рожденный есть в мире сем пришелец, слепой или просвещенный» [4, с. 735]. В процессе социализации молодежь часто испытывает трудности с постижением, приобретением самоидентичности. Она может чувствовать растерянность и неуверенность в своей идентичности в обществе, порой сталкивается с давлением со стороны общества. Это может привести к сомнениям в собственной ценности. В процессе социализации молодым людям необходимо налаживать отношения с различными людьми, в т. ч. со сверстниками, коллегами, представителями старшего поколения. Не обладая определенными коммуникативными навыками, они рискуют столкнуться с психологическим и эмоциональным стрессом, социальной тревогой, межличностными конфликтами и трудностями при адаптации к новой среде. Им необходимо научиться справляться с проблемами психологического плана, такими как тревога, апатия, трудности саморегуляции. Проблемы могут различаться в зависимости от индивидуальных особенностей, но в ходе процесса социализации молодые люди сталкиваются и с некоторыми типическими проблемами.

На процесс социализации влияет множество факторов, среди которых нельзя игнорировать важность приобщения человека к моделям поведения, которые «закреплены» в народных праздниках и этнических фестивалях.

Слова «фестиваль» и «праздник» (особенно в англоязычной литературе: feast – англ. ‘праздник’) употребляют как синонимы, что не совсем корректно в русскоязычных текстах (праздник – рус. ‘день торжества, установленный в память или в честь какого-нибудь выдающегося события’ [5, с. 567]; фестиваль – рус. ‘общественное празднество, сопровождающееся показом, просмотром каких-нибудь видов искусства’ [5, с. 837]). В отличие от праздника в фестивале обычно присутствует элемент состязания, определения лучшего исполнителя (или автора) в данном виде эстетической деятельности.

В народной культуре Китая много сотен лет стабильно существуют как праздники (новогодний праздник Чунь цзе, праздник фонарей; праздник середины осени Чжунцю и т. д., которые способствуют единению китайцев и передаче социальных ро-

лей и социального опыта между поколениями), так и фестивали (фестиваль Шотон в Тибете, где столетиями соревнуются труппы народного музыкального театра, популяризирующие философские основы буддизма; фестиваль лодок-драконов Дуанью, отмечаемый около 2 000 лет в память поэта и философа Цюй Юаня, который утонул в реке, чтобы не видеть свою родину оккупированной иноземными захватчиками, и др.). В Китае, как и везде в мире, национальные праздники и фестивали являются не только выражением духовной культуры страны и народа, но и важным мостом культурного обмена национальными традициями, обычаями, социальным опытом между старшим поколением и молодежью. В доимператорский и императорский периоды истории Китая народ как биосоциальный организм произвольно сохранял в своих поведенческих моделях именно те праздники и фестивали, которые способствовали передаче социального опыта, сохраняющего народ как сообщество индивидов, исторически воспроизводящее и транслирующее себя на своей территории. После основания Китайской Народной Республики в новом, индустриальном Китае праздники и фестивали (наряду с обычными функциями социализации и инкультурации местной молодежи) смогли сыграть фундаментальную роль в сохранении сельской культуры и координации городских и сельских отношений.

Специфика народных праздников и этнических фестивалей Китая состоит в том, что большинство из них не просто транслируют определенный культурный, религиозный опыт, но в значительно большей степени ориентированы на передачу социального опыта человека, что позволяет им быть актуальными и востребованными при смене общественного строя, изменении идеологии, политической организации и структуры общества. Рассмотрим как пример этой закономерности китайский Новый год.

Китайский Новый год Чунь цзе (春节 – кит. ‘праздник весны’), отмечаемый по лунно-солнечному календарю Ся, – это прежде всего праздник обновления природы, приуроченный ко второму новолунию после зимнего солнцестояния. В Китае понятие «Новый год» секуляризовано, а само понятие «год» пришло из сельского хозяйства как обозначение цикла роста зерновых

культур. Китайскому календарю более чем 4 000 лет, он восходит к императорской династии Ся (около XXI – XVI вв. до н. э.), отсюда и название – «календарь Ся». Лунный календарь, дополненный 24 солнечными датами (т. н. «24 малыми сезонами»), отражает цикличные изменения в вегетации и природе, регламентирует сельскохозяйственную деятельность и влияет на питание, одежду, жилище и поведение миллионов семей Китая. Празднование Нового года длится 15 дней. Во время празднеств и в XXI в. демонстрируется стремление нашего народа к гармонии с природой, почитание семейных ценностей и эстетическое восприятие этнического искусства.

В отличие от большинства крупных праздников на Западе, имеющих сильную религиозную подоплеку, китайский Новый год издревле воспринимался прежде всего как результат постоянного взаимодействия человека с природой.

Лао-цзы (571 г. до н. э. – начало V в. до н. э.), древнекитайский мыслитель и основатель даосизма, утверждал: «Человек следует за землей, земля следует за небом, небо следует за дао, а дао следует за природой» [6]. Иными словами, глубинный смысл таких народных праздников Китая, как китайский Новый год, указывает на согласованность и взаимосвязь человека и природы: человек и природа неразделимы, взаимосвязаны и гармонизированы. Концепция «единства человека и природы» стала важной мировоззренческой опорой человека китайской культуры и оказала глубокое влияние на все аспекты общественной жизни: жизнеобеспечение, семья, удовлетворение эстетических потребностей.

Сегодня, когда 65 % жителей КНР урбанизированы, аграрный смысл праздника весны значительно уступает общеэкологическим представлениям современных китайцев о жизнеобеспечении как о рачительном использовании природных ресурсов (энергии солнца, воды, растений и фотосинтеза и т. д.), использовании основанных на учете природных циклов народной медицины и целительства, поддержании физического и психологического здоровья. Вместе с тем для занятых в аграрном секторе 35 % жителей КНР некоторые аспекты земледельческого лунно-солнечного календаря, начало которого маркирует китайский

Новый год, все еще очень актуальны, поэтому такого рода праздники не утратили своего прикладного значения для жизнеобеспечения народа, социализации части его молодежи как земледельцев, экологов, народных целителей.

Даже в XXI в. в канун праздника весны наблюдается пик транспортных миграций (и внутри страны, и за рубежом) миллионов китайцев, которые стремятся обязательно воссоединиться в праздничные дни со своими родными (родителями, бабушками, дедушками, братьями, сестрами) на своей малой Родине – в родном городе или деревне. В праздничные дни люди собираются всей семьей и ходят в гости к своим родственникам. Так, в свой Новый год китайцы ежегодно показывают одну из главных консолидирующих основ своего общества – семейные ценности. Во время таких праздничных встреч родственников современные дети и молодежь, которые воспитываются преимущественно в нуклеарных семьях (муж, жена, дети), знакомятся с такими родственниками, как «бабушка», «дедушка», «двоюродный брат», «двоюродная сестра», «дядя», «тетя», «золовка», «шурин» и т. д., поскольку патриархальные многопоколенные семьи плохо вписываются в современный урбанизированный быт. Дети учатся взаимодействовать со своими дальними родственниками, приобретают навыки взаимопомощи и родственной поддержки в различных жизненных ситуациях.

Помимо семейного и родственного уровня праздник весны также создает социальные связи между людьми в более широком масштабе посредством массовых представлений во время празднеств. Самыми популярными на китайский Новый год являются праздничные шествия с огромными красочными драконами и львами, народные гуляния с танцами, представления традиционного китайского музыкального театра, маскарады, фейерверки [6]. Во время массовых зрелищ люди с большим энтузиазмом собираются вместе, чтобы посмотреть захватывающие постановки и принять участие во многих из них. Такого рода зрелища в период Нового года проводятся в КНР повсеместно, и около 1,5 млрд человек принимают в них участие, удовлетворяя свои эстетические потребности и социализиру-

ясь как создатели и потребители наследия традиционных искусств своей страны.

Начиная с XXI в., когда мировая общественность особое внимание обратила на понятие «культурное наследие», в Китае была создана четырехуровневая система списков нематериального культурного наследия (Китай ратифицировал Конвенцию об охране нематериального культурного наследия одним из первых – в 2004 г.), и фольклорные праздники и фестивали постепенно официально превратились из «наследия» в «ресурс» [7]. С 2014 г. Си Цзиньпин предложил добавить к «трем идентичностям» людей социалистического Китая (осознание своего пути, осознание теории этого пути, осознание своего общественного строя) «культурную идентичность», чтобы сформировать «четыре идентичности», о чем было официально объявлено 1 июля 2016 г. на «Конференции по празднованию 95-летия со дня основания Коммунистической партии Китая». На этой конференции было четко сказано: «Укрепление доверия к пути, теории, системе и культуре социализма с китайской спецификой – важное содержание идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. “Четыре идентичности” создают новую перспективу и содействуют развитию партии и всех начинаний народа страны в новую эпоху» [8]. Это свидетельство понимания важности со-

циализации человека средствами этнической, народной культуры в современном Китае.

На 78-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в сентябре 2023 г. китайский праздник весны (Новый год по лунному календарю) внесен в международный список официальных праздников ООН. Это свидетельствует о признании значения народных празднеств и фестивалей Китая мировым сообществом, а также возможность для китайской молодежи еще более успешно социализироваться вне КНР.

Заклучение

Национальные праздники и фестивали являются действенным способом наследования и продвижения национальной культуры, передачи социального опыта молодому поколению. Сегодня в Китае они охраняются и на государственном, и на глобальном уровнях. Структурирование процесса освоения национальной праздничной и фестивальной культуры по этим направлениям способствует формированию мирового культурного ландшафта, культурного ландшафта Китая и тем самым способствует продуктивной социализации китайской молодежи в современном мире в эпоху глобализации и в своей стране, и за рубежом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Говард, М. Сучасная культурная антрапалогія / М. Говард. – Мінск : Тэхналогія, 1995. – 478 с.
2. Максимович, В. А. Роль художественно-эстетической культуры в социализации молодежи / В. А. Максимович // Вестн. МГИРО. – 2022. – № 4 (52). – С. 11–16.
3. Чжэн Ханшэн. Введение в социологию [Электронный ресурс] / Чжэн Ханшэн. – Режим доступа: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/59183111>. – Дата доступа: 13.12.2023.
4. Антология мировой философии : в 4 т. – М. : Мысль, 1970. – Т. 2 : Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. – 776 с.
5. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1963. – 900 с.
6. Гэн Бо. Ритуал и дистанция: социально-организационное значение и артистизм традиционного китайского праздника весны [Электронный ресурс] / Гэн Бо // Chinesefolklore.org. – Режим доступа: <https://www.chinesefolklore.org.cn/web/index.php?NewsID=21278>. – Дата доступа: 13.12.2023.
7. Мао Цяохуэй. Ресурсная трансформация нематериального культурного наследия и фестивальных народных обычаев [Электронный ресурс] / Мао Цяохуэй, Чжан Синь, Ян Хэ. – Режим доступа: https://www.cssn.cn/ztzl/ztzl_skwzg/ggfy/jyyj/shsj/202304/t20230423_5624013.shtml. – Дата доступа: 13.12.2023.

8. Фэн Пэнчжи. От «трех идентичностей» к «четырем идентичностям» [Электронный ресурс] / Фэн Пэнчжи // People's Daily Online. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n1/2016/0707/c49150-28532466.html>. – Дата доступа: 13.12.2023.

REFERENCES

1. Hovard, M. Suchasnaja kul'turnaja antrapanimija / M. Hovard. – Minsk : Tekhnalohija, 1995. – 478 s.
2. Maksimovich, V. A. Rol' khudozhestvienno-estetichieskoj kul'tury v socializacii molodiozhi / V. A. Maksimovich // Viestn. MGIRO. – 2022. – № 4 (52). – S. 11–16.
3. Chzhen Khanshen. Vviedienije v sociologiju [Elektronnyj riesurs] / Chzhen Khanshen. – Riezhim dostupa: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/59183111>. – Data dostupa: 13.12.2023.
4. Antologija mirovoj filosofii : v 4 t. – M. : Mysl', 1970. – T. 2 : Jevropiejskaja filosofija ot epokhi Vozrozhdenija po epokhu Prosvieshchienija. – 776 s.
5. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo jazyka / S. I. Ozhegov. – M. : Gos. izd-vo inostr. i nac. slov., 1963. – 900 s.
6. Gen Bo. Ritual i distancija: social'no-organizacionnoje znachienije i artistizm tradicionnogo kitajskogo prazdnika viesny [Elektronnyj riesurs] / Gen Bo // Chinesefolklore.org. – Riezhim dostupa: <https://www.chinesefolklore.org.cn/web/index.php?NewsID=21278>. – Data dostupa: 13.12.2023.
7. Mao Ciaokhuej. Riesursnaja transformacija niematerial'nogo kul'turnogo nasliedija i fiestival'nykh narodnykh obyčajev [Elektronnyj riesurs] / Mao Ciaokhuej, Chzhan sin', Jan Khe. – Riezhim dostupa: https://www.cssn.cn/ztl/ztl_skwzg/ggfy/jyyj/shsj/202304/t20230423_5624013.sht1. – Data dostupa: 13.12.2023.
8. Fen Penchzhi. Ot «triokh identichnostiej» k «chietyriom identichnostiam» [Elektronnyj riesurs] / Fen Penchzhi // People's Daily Online. – Riezhim dostupa: <http://theory.people.com.cn/n1/2016/0707/c49150-28532466.html>. – Data dostupa: 13.12.2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 25.03.2024